

2. Увеличение финансирования лечения от наркомании за государственный счет, создание условий для легального использования наркотиков в лечебных целях.

3. Проведение эффективной антинаркотической пропаганды в школах и средствах массовой информации.

4. Усиление действий правоохранительных органов по ограничению незаконного оборота наркотиков.

Для этого обществу необходимо извлекать дополнительные материальные и финансовые ресурсы. Эти меры не снимут проблемы наркотиков, но, по крайней мере, не дадут возрасти совокупным социальным издержкам, связанным с потреблением наркотиков.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДОЛГ И БУДУЩИЕ ПОКОЛЕНИЯ

Трячкова И.В., БГУ

Отношение всех сфер общественной жизни, которое породил предыдущий режим, является неприемлемым. С последствиями этого режима еще будут сталкиваться и будущие поколения. Никто не сомневается, что финансирование издержек централизованного планирования будет разложено на несколько поколений, а не будет оплачено только современным поколением налогоплательщиков. Любой способ разложения налогового бремени, связанного с государственным долгом вызывает множество дискуссий. С одной стороны нынешние поколения, как создатели гос.долга, втягивают будущие поколения в финансирование целевых издержек по обслуживанию и выплате долга. С другой стороны каждое поколение самостоятельно решает, сколько бюджетных средств направить на эти цели и таким образом «оторвать» их от направления на какие-то целевые программы или общественные нужды.

Экономисты, придерживающиеся кейнсианских позиций в публичном долге видят своего рода «лекарство» для выхода из состояния экономического спада. Аргументацией этому выступает очевидная необходимость стимулировать совокупный спрос, а это не что иное, как создание дефицита государственного бюджета. В течение реформ и преимущественно при создании достаточно сильного рынка капитала экономическая политика должна будет ответить на вопрос о приемлемости дефицита бюджета для государства.

В рыночной экономике создание государственного долга обычно определяется методами общественных финансов. Сегодня и ежедневно на мировых биржах продаются долговые обязательства государств с дифференцированными сроками погашения и процентными ставками.

В такой ситуации возникает вопрос о том, можно ли определить стандартные аргументы в пользу возникновения государственного долга, которыми апеллирует фискальная теория, какие доводы будут оправдывать существование публичного долга?

Основные понятия

Публичный долг является обязательством государства заплатить в срок по государственным обязательствам (погасить государственные облигации) и в срок выплатить проценты. Макро и микроэкономическими взаимосвязями создания, обслуживания и погашения государственного долга занимаются как теория публичного долга, так и теория общественных финансов. Реальной концепцией последней теории является понятие «долговое бремя», которое определяется как перекалывание более высокой налоговой нагрузки от нынешнего поколения налогоплательщиков на будущие поколения, причем будущие налогоплательщики не могут быть тождественны нынешним налогоплательщикам¹. Говоря о передвижении налоговых платежей на других лиц нельзя забывать о том, что со временем изменяется и количество налогоплательщиков.

Фискальная теория часто использует понятие налогового бремени, которое относится только к нынешнему налогоплательщику. Долговое бремя отличается тем, что переносится на будущего налогоплательщика, становясь бременем в прямом смысле этого слова. С точки зрения индивидуалистической фискальной теории налог воспринимается как стоимость, которую платательщик готов заплатить, как эквивалент его индивидуальной полезности за коллективные потребности общественного сектора. В таком случае не корректно говорить о бремени. Бременем налог можно считать в той степени, в которой он отклоняется от индивидуальной предельной полезности, которую налогоплательщики получают от расходов публичного сектора и покрывают из этих налогов. Без рассмотрения этого отклонения понятие налогового бремени используется преимущественно для выражения психологического аспекта выплаты налогов, т.к. в обычной жизни человек редко задумывается о том, что через налоги, которые должны быть выплачены, он покупает услуги общественного сектора, за определенный вид которого люди голосуют на политических выборах.

Исходя из вышесказанного, попытаемся разобраться, почему долговое бремя ложится тяжелым грузом на будущие поколения. Общественный долг создается эмиссией правительством ценных бумаг и выплачивается (ликвидируется) тремя способами:

---

¹ В контексте данной статьи нынешними налогоплательщиками называются платательщики в текущем фискальном году, а за будущего платательщика – налогоплательщик в каком-то будущем фискальном году. Аналогично будут определяться и нынешние и будущие поколения налогоплательщиков.

1. повышение налогов для налогоплательщиков в будущем и выплата долга частному сектору;
2. рефинансирование (создание нового) долга;
3. монетизация² долга.

Экономическая политика в современных рыночных экономиках использует все три способа и их комбинацию. На первый взгляд может показаться, что держатели государственных ценных бумаг финансируют общественный сектор. Однако при более подробном рассмотрении можно определить, что они только одалживают свои средства другим хозяйствующим единицам, которые посредством своего политического выбора определяют направление расходов общественного сектора. Этими хозяйствующими единицами являются избиратели, которые одновременно являются и налогоплательщиками. С точки зрения теории публичного долга можно выделить два вида расходов

- ✓ субъективные
- ✓ объективные.

Субъективные расходы представляют собой решение использовать налоги на приобретение общественных товаров, а объективные расходы означают акт действительной оплаты этих расходов.

При финансировании публичного сектора из налоговых поступлений текущего фискального года субъективные и объективные расходы на особые ситуации являются сходными. Напротив этому публичный долг возникает тогда, когда объективные расходы временно перенесены на более позднее время. О том, на какой период в будущем перенести свои расходы решают налогоплательщики посредством избранных политических деятелей. Таким образом, финансирование общественных товаров государственным долгом происходит через объективные, а не субъективные расходы, которые не переносятся на другие категории субъектов и переходят позже в объективные расходы. Носителями долгового бремени – пока не дойдет до монетизации – будут будущие налогоплательщики.

Что касается инфляции, то при монетизации она может и не возникнуть. Как правило, монетизация – это часть монетарной политики, и как таковая не означает срочное повышение эмиссии денег. Более того,

---

² Монетизация долга наступает когда, в момент своего погашения обязательства государства находятся в руках Центрального банка. Он (Центральный банк) проводит операции на открытом рынке, в ходе которых покупает и продает государственные облигации и таким образом воздействует через банковские резервы на денежные запасы в экономике. Если в момент погашения гособлигации находятся в руках центрального банка, то государственный бюджет должен заплатить номинальную стоимость Центральному банку. Но т.к. целью ЦБ не является получение прибыли деньги опять вернуться в государственный бюджет. Таким образом, выплата публичного долга из госбюджета Центральному банку не имеет смысла и в действительности не реальна. В свою очередь покупка обязательств частным сектором и их удержание до погашения приводит к росту банковских резервов, следовательно, и к росту денежных запасов в экономике. Это и есть монетизация долга.

пока монетизация долга будет повышать меру монетарной экспансии, то будет следовать повышение экономического роста и до инфляции или ее акселерации, не дойдет. В такой ситуации долгового бремени не возникнет, т.к. долг будет покрываться не инфляционной монетизацией, и воздействия на налогоплательщиков оказано не будет. Однако более правдоподобна ситуация инфляционной монетизации государственного долга. В такой ситуации долговое бремя принимает форму обесценивания внутренней валюты, или снижения реального дохода в экономике. Деформирующий эффект инфляции проявляется, кроме прочего и в отношениях между носителями расходов на общественные товары и получателями пользы от их потребления. Основная деформация это льготы для должника и их отсутствие для кредитора. Пока инфляция не значительна отдельный субъект сравнивает индивидуальные предельные расходы на общественные товары (налоги) с предельной полезностью от этих потребления этих товаров. При инфляционной монетизации долга тот принцип деформируется в сторону должника. Должник тогда за потребление той же сомой полезности от общественных товаров заплатит меньше, чем кредитор. Кроме того, носителем долгового бремени при инфляционной монетизации становятся не только налогоплательщики, но и все экономические субъекты. Это приводит к деформации распределительной функции фискальной политики.

Временное распределение государственного долга

Естественным желанием некоторых домохозяйств является их стремление оставить какую-то часть своих накоплений (денежных или товарных) последующим поколениям. Примером такой заботы о будущих поколениях может служить маяк, который нынешние избиратели-налогоплательщики собираются построить в следующем финансовом году через рост государственного долга. Аргументом для решения переложить часть объективных расходов на будущие поколения, является нормативное утверждение, что потомки будут иметь возможность пользоваться поставленным маяком. На первый взгляд этот аргумент выступает достаточно логичным. Однако, ожидание того, что будущие поколения будут получать какую-то пользу от маяка является предположением нынешнего поколения. Расходы нынешнего поколения на строительство маяка нельзя отнести к непосредственной полезности, которую это поколение получает от собственного использования маяка, но надо учитывать так же полезность, которую нынешнее поколение получает от ожидания, что маяк будет востребован и будущими поколениями. И наоборот, в совокупную полезность, которая становится оценкой проекта, не корректно включить полезность, которую от маяка получают будущие поколения, т.к. на современном этапе она (полезность) просто не известна.

В такой ситуации речь идет о величине ожидаемой полезности будущих поколений, которая становится аргументом функции полезности теперешнего поколения, т.к. действительную полезностью будущего поколения на настоящем этапе использовать просто не реально.

Обозначим полезность представителя современного поколения от использования маяка, как U_s , а полезность представителя будущего поколения, как U_b . Как было сказано выше, современный представитель ожидает – и имеет от этого полезность – что будущее поколение будет иметь полезность от маяка. Эта «не прямая» полезность обозначится, как

е

U_b тогда совокупную полезность двух представителей можно выразить простой формулой

$$U_c = f(U_s; U_b)$$

Но, учитывая предыдущие рассуждения такое уравнение будет ошибочным, потому, что полезность от данного проекта в момент его оценки и принятия решения о реализации имеет смысл оценивать только на основании суждений современного поколения. Это может быть отражено равенством:

е

$$U^*c = f(U_s; U_b),$$

где U^*c – совокупная полезность (прямая и не прямая) анализируемая современными представителями.

Однако, в случае принятия второго уравнения за более точное описание полезности полученной от данного общественного проекта, то это аргумент для отказа от разложения долгового бремени на будущие поколения. Другими словами, предполагаемая (в настоящее время не известная) мера полезности, которая будет принадлежать будущим поколениям, не может фигурировать при принятии решения сейчас.

Определение стоимости долгосрочных проектов

Общественный сектор часто реализует долгосрочные проекты и финансирует их посредством публичного долга, который будет выплачиваться будущими поколениями. Но при этом будущие поколения объективно не могут принимать участие в обсуждении решения о начале проекта или какой-то программы. Тем не менее, они в состоянии решить какие будут их расходы в случае, если необходимо продолжать работу над проектом. Поэтому если совокупная полезность (прямая и косвенная) вытекающая из продолжения проекта выше, чем издержки которые будут нести последующие поколения, то можно ожидать, что реализация проекта будет действительно продолжена. Оценку продолжения какого-либо долгосрочного проекта могут сделать пришедшие поколения, т.к. именно они будут нести издержки и получать полезность от данного проекта.

В соответствии с концепцией «capital budgeting» (капитального бюджетного хозяйствования), которая возникла в западной экономической теории в 60-х годах. Основной ее принцип заключается в том, что финансирование общественных долгосрочных проектов должно быть изолировано от текущих бюджетных расходов, которые возмещаются из налоговых поступлений. Естественным результатом такого капитального финансирования может быть рост государственного долга и умышленное переложение долгового бремени на будущее поколение. Но граница между текущим и капитальным финансированием не четкая и в демократическом государстве всегда существует склонность к дефицитной экономике, а это, очевидно, ведет к стремлению выдавать какой-то проект за «инвестиции в будущее», что бы оправдать его долговое финансирование. Что в свою очередь приводит к неконтролируемому росту долгового бремени. В период после второй мировой войны в западных странах было значительное возрастание долгового бремени и сейчас правительство этих стран сталкивается с существенными проблемами, связанными с обслуживанием этого долга.

После отхода от кейнсианской концепции обобщенной под понятием «functional finance» (функциональные финансы), которая давала активной долговой политике зеленый свет, бремя созданное ранее продолжало оставаться существенной проблемой. Экономисты, занимающиеся анализом данного эффекта в нормативной экономической теории стали приходить к требованию конституционного ограничения долговой политики правительства.

Современные разработки в области экономической теории поддерживают рост государственного долга только в «крайних» случаях, таких как война, природные катастрофы и т.д. В свете выше представленного анализа можно сказать, что эмиссии государственного долга (за границы финансового года), оправдывается только в самых крайних случаях потому, что нельзя оценить, какую полезность получают будущие поколения, например, от сегодняшнего вступления в войну или от устранения последствий от природных катастроф. Возникает вопрос, будут ли будущие поколения согласны разделить долговые выплаты и обслуживание долга, например, на финансирование прошлых природных катастроф, если они сами могут столкнуться с другими природными катастрофами, которые должны будут финансировать. Рост государственного долга заранее предполагает, что «да». Однако, это не очевидно, а скорее даже наоборот. Поэтому решение в вопросе о государственном долге, принимается правительством, учитывая множество факторов, начиная от экономического состояния страны в настоящее время и заканчивая планируемым уровнем рождаемости в будущем.

Альтернативой долговому финансированию вынужденных расходов может быть временное повышение налоговых ставок, но этот метод надо комбинировать с созданием резервов в бюджетных фондах.

Разработка теории индивидуального выбора и теории полезности ведут к устранению стандартных аргументов относительно среднего и долгосрочного государственного долга. То же относится и к использованию общественных финансов на различные долгосрочные проекты, непредвиденные ситуации или что-то ещё.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Лемещенко П.С., Лемещенко Е.П., БГУ

Собственность – это кража.

П. Ж. Прудон

Мелкая земельная собственность создает класс варваров, который наполовину стоит вне общества.

К. Маркс

Что мне делать, – спрашивает юноша, – чтобы иметь жизнь вечную? Пойди, продай имение твое и раздай нищим, – отвечает Спаситель.

Мф. 19:16, 21

Если нет частной собственности, то нет и свободы.

Ф. А. Хайек

Не стоит защищать частную собственность как священный институт. Как только несправедливость утвердится, она затем просто увековечится.

Г. Сиджвик

При нулевых транзакционных издержках первоначальное распределение прав собственности не влияет на эффективность размещения ресурсов.

Р. Коуз

Введение в проблему

Вынесенные в качестве эпиграфа суждения о собственности также противоречивы, как противоречива и вместе с тем богата сама жизнь. Но важность ее определяется тем, что именно понимание этой категории в явной или неявной формах закладывает мировоззренческую субстанцию, которая в свою очередь определяет содержание политического,